

Е.Д. Фролова, д-р экон. наук, доцент,
А.А. Фролов, канд. экон. наук,¹
г. Екатеринбург

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МОНОГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье систематизированы лучшие отечественные и зарубежные практики модернизации, трансформации экономики моногородов, представленные на II Всероссийском форуме институтов развития, который прошел в Екатеринбурге 2–3 апреля 2014 г. Рассмотрена концепция «перетоков знаний» как основа формирования инновационной инфраструктуры моногородов. В качестве новой парадигмы экономического развития предложена концепция «мирового дохода» региональной воспроизводственной цепочки.

Ключевые слова: монопрофильный город, градообразующее предприятие, Форум институтов развития, инновационная инфраструктура на основе концепции «перетока знаний», концепция «мирового дохода».

Интерес к моногородам продиктован множеством обстоятельств в т. ч. наличием большого количества моногородов в России (342 города), в которых проживает более 15 млн чел. и где уровень безработицы в них заметно превышает среднероссийские 5,4 % [3]); развитием рыночных отношений в стране, а моногорода – это продукт административно-командной системы управления; возможным появлением социальной трагедии в случае потенциального закрытия моногородов; ожидаемым снижением финансирования экономики моногородов из бюджета (изменение государственной политики), что усилит проблему бедности населения; снижением конкурентоспособности этих городов из-за вступления России в ВТО [2, 3, 7]. Напомним, что монопрофильные города – это города, в которых

градообразующее предприятие определяет практически все экономические и, что особенно важно, социальные процессы, происходящие в городе. Город называют монопрофильным, если присутствуют следующие признаки [2]: наличие одного предприятия или группы предприятий, взаимосвязанных в рамках единой производственной цепочки или обслуживающих один и тот же рынок, обеспечивающих доходами более 25 % занятых в данном населенном пункте; наличие в городе предприятия или группы производств одной и той же отрасли, обеспечивающих более 50 % общего объема производства.

В современный период проблема моногородов настолько накалилась, что во время проведения II Всероссийского форума институтов развития, который прошел в Екатеринбурге 2–3 апреля 2014 г., отдельный круглый стол под названием «Успешные практики модернизации территорий – роль институтов развития: развитие моногородов» был посвящен моногородам. Однако ракурс рассмотрения вопроса оказался очень неожиданным. В основном инициировало подобные вопросы государство, в т. ч. с точки зрения государственной по-

¹ Фролова Елена Дмитриевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международной экономики Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; e-mail: frol-ued@ya.ru.

Фролов Андрей Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; e-mail: frol-ued@ya.ru.

мощи. Но на форуме модератор сформулировал его следующим образом: «крупный бизнес хочет избавиться от неэффективного бизнеса, который локализован в малых городах и лишь статус моногорода не позволяет этого сделать». Получается, что ответственность за моногорода возлагалась на бизнес. Но если на бизнес «взвалить» не только проблемы градообразующего предприятия, но и города, то ни о какой конкурентоспособности продукции не может быть и речи.

Так где же выход? Упор был сделан на следующих двух направлениях. Во-первых, нельзя сбрасывать со счетов государственную помощь. Об этом подчеркнул и В.В. Путин во время посещения Петрозаводска (была даже названа сумма поддержки из федерального центра – 2,5 млрд руб.). Однако были четко очерчены ориентиры государственной помощи:

- поддержка в рамках КИПов (комплексных инвестиционных планов), но для того чтобы КИП был принят к реализации, он должен отвечать определенным требованиям: приводить к созданию большого количества рабочих мест и повышению доходов в местный бюджет (в связи с

этим инфраструктурные проекты не рассматривались и не финансировались);

- финансирование только на возвратной основе, т. е. чтобы сформировать цикл проектного финансирования;
- вектором, приоритетами развития моногородов должны стать новая индустрия, постиндустриальные сектора экономики.

Второе направление развития моногородов сформировал бизнес. И надо сказать, что здесь было множество интересных предложений. Мы их систематизировали в виде таблицы (табл. 1).

В отношении последнего варианта также необходимо отметить следующее. Поддержка предпринимателей осуществлялась в виде двух субсидий: инвестиционные (прямые денежные субсидии, кредит по сниженной процентной ставке, финансовые гарантии на заем и т. д.); и эксплуатационные (в т. ч. субсидии на трудоустройство, т. е. поиск и обучение персонала). А особенности кластерной политики заключались в том, что отраслевые кластеры формируются как «информационно-коммуникационная платформа для сотрудничества». При этом в кластере три группы субъектов:

Таблица 1

Лучшие идеи и практики развития территорий моногородов*

Автор идеи	Название проекта	Суть идеи, проекта
1	2	3
Администрация г. Первоуральска	Корневая идея – город – образовательный центр для подготовки инженерных кадров	На базе имеющейся инфраструктуры создать крупный образовательный центр и для нужд собственного бизнеса и для любых потребителей. В качестве сопутствующих направлений развивать концепцию управляемого сжатия, т. е. занятость населения обеспечивать не за счет создания новых рабочих мест, а за счет доставки рабочих в Екатеринбург на основе реконструкции дорог; территорию малого и среднего бизнеса (МСБ); отрасли «новой» инновационной экономики – генная инженерия и т. д.

1	2	3
Строительный кластер, г. Красноуральск	Создание кластера	<p>Потеря рынка, когда заказы просто «просели» чуть ли не на половину и МСБ в одиночку сам не справился, предприятия объединились в кластер, в рамках которого:</p> <ul style="list-style-type: none"> - совместно начали изучать программу развития Югры, ХМАО, севера Свердловской области; - сейчас совместно построили дороги до этих регионов, по которым идут грузы, причем за счет совершенствования перевозок стоимость транспортировки существенно уменьшились
Всемирный банк	Умные города (концепция Smart City (SC))	<p>Умный город – это город со следующими ключевыми характеристиками:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Умная экономика (город с умной промышленностью, применение ИКТ в производственных процессах). 2. Умное население (высокий уровень образования населения). 3. Умное управление (совершенствование отношений между органами власти и жителями с помощью ИКТ). 4. Умная мобильность (система улучшения транспорта и повышения мобильности жителей). 5. Умная окружающая среда (технологии для устойчивого природопользования и энергоэффективности). 6. Умные здания (использование современных технологий в повседневной жизни)
Государственное агентство экономического развития федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия	Трансформация индустриальных областей: из угольной промышленности в инновационную (Рурская обл.)	<ul style="list-style-type: none"> - проведение поэтапной реструктуризации, и началась она с воли правительства региона; - упор был сделан на инфраструктуре, причем в центре – трансфер технологий; - развитие инновационных отраслей: биотехнологии, здравоохранение, постиндустриальные отрасли, но не в отрыве от основного бизнеса, а вместе с ним. <p>Региональная программа реструктуризации включала кластерную политику, защиту рабочих мест, поддержку науки и разработок. Целевая программа реструктуризации состояла из трех блоков:</p> <ul style="list-style-type: none"> - поддержка предприятий (финансовая поддержка МСБ, консультирование МСБ); - инновационная экономика (инновации, кластерная политика, партнерские сети в экономике; технологическая и научная инфраструктура, инновационная производственная сфера, меж- и внутрирегиональное сотрудничество); - обеспечение устойчивого развития городов и регионов (комплексное развитие проблемных зон, ликвидация дефицита развития)

* Составлено автором по материалам выступлений участников круглого стола [6].

правительство (региональный банк развития, агентство экономического развития); разработка технологий и развитие продукта (центры трансфера технологий, университеты, бизнес-инкубаторы); участники всей производственной цепочки (от производства сырья до сбыта готового продукта).

Проанализировав эти и другие представленные на Форуме концепции и практики, мы можем сделать следующие выводы:

- нельзя ко всем моногородам применять один подход (например, если в городе есть техникумы, то в перспективе тут может быть технопарк);
- концепция Smart-city (умного города) подойдет ко всем городам;
- нужны постоянно-действующие рабочие группы, разрабатывающие концепции для моногородов;
- новая индустриализация сочетает в себе старую локацию (размещение) и новые квалификации (компетенции).

Помимо бизнеса, интересные практики были предложены и банками. Например, «Внешэкономбанком» предложена следующая модель развития бизнеса и привлечения инвестиций и технологий в моногорода:

- на свободной территории, принадлежащей градообразующему предприятию, формируется площадка индустриального парка;
- на площадке реализуются и крупные проекты, и проекты МСБ, но при этом резиденты привлекаются как градообразующим предприятием, так и органами власти;
- на этой площадке возводится инфраструктура за счет средств федерального бюджета;
- на площадке создается управляющая компания с участием якорного резидента властей и собственника градообразующего предприятия.

При этом банк нацелен на реализацию основных задач, определенных государ-

ственной программой по модернизации моногородов:

- Диверсификация экономики (создание крупных инновационных производств; модернизация градообразующего предприятия, развитие МСБ).
- Повышение качества жизни (развитие инфраструктуры, модернизация социальной сферы, строительство жилья и ремонт аварийного жилья).
- Снижение безработицы (обучение и повышение квалификации, повышение мобильности кадров).

Только за 2010 г. банком была оказана помощь на сумму 22,7 млрд руб. за счет федерального бюджета 35 моногородам (дотации, бюджетные кредиты, субсидии), а также выработаны предложения по государственной поддержке КИП по 48 моногородам. Это привело к таким результатам: безработица снизилась с 2,6 % до 1,69 %; организовано почти 230 000 временных рабочих мест и 95 000 – постоянных; организованы образовательные курсы по основам предпринимательской деятельности почти 20 000 человек; предоставлены гранты на развитие собственного бизнеса начинающим предпринимателям, что создало почти 12 000 рабочих мест.

В последнее время специалисты в области регионального развития [5] (к коим мы относим и территорию моногородов) активно исследуют роль пространства в инновационном процессе. Пространство формулируется как «территория развертывания инновационной деятельности..., арена творческого процесса..., место создания нового знания, среда перетоков знания» [5, с. 8]. По их мнению, успех современного экономического развития регионов определяется их способностью получить синергетические эффекты от продуктовых, процессных и организационных инноваций, которые развертываются в локализованном пространстве.

В этих условиях, когда ядром системы становится знание (поиск, его передача)

феномен экономической монопрофильности обретает новую трактовку, «моноспециализация оттачивает глубину экономического знания» [5, с. 14]. Микроуровень российского пространства представляется как кластерная сеть хозяйствующих субъектов. Поэтому в первую очередь необходимы коммуникации между городами страны, которые обеспечивают переток знаний. Условием синергии во внутрикластерной сети является баланс сотрудничества и конкуренции. На первый план выходят нематериальные факторы роста и развития (конкурентоспособности), которые позволяют определить каркас перетока знаний, «поставки» информации, информационное взаимодействие МСБ.

Инновационная инфраструктура в новой (знаниевой) парадигме нуждается в разработке. Но отталкиваться мы должны от классической ситуации. Хотя национальные инновационные системы довольно сильно отличаются друг от друга в деталях, у них имеются общие черты и базовая структура, необходимая для их функционирования, которая включает в себя совокупность взаимодействующих между собой элементов: нормативно-правовая база инновационной деятельности; субъекты инновационной деятельности – организации и физические лица, осуществляющие создание и продвижение инновационного продукта; инфраструктура национальной инновационной системы. Инновационная инфраструктура – это совокупность юридических лиц, ресурсов и средств, обеспечивающих материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное обслуживание инновационной деятельности.

Ключевая роль в формировании национальной инновационной системы принадлежит государству, которое устанавливает правила функционирования национальной инновационной системы, а также обеспечивает необходимую ресурсную поддерж-

ку, включая финансирование. Государство определяет правила функционирования и взаимодействия участников инновационного процесса через формирование нормативно-правовой среды. Кроме того оно проводит государственную политику в области инновационной деятельности.

Государственная инновационная политика является частью государственной социально-экономической политики, связанной с осуществляемым государством комплексом организационных, экономических и правовых мер, направленных на развитие инновационной деятельности. В рамках инновационной политики органы государственной власти определяют цели инновационной стратегии и механизмы поддержки приоритетных инновационных программ и проектов, учреждаются институты разработки и реализации государственной политики в сфере инновационного развития экономики. Одним из способов влияния на общий инновационный процесс в стране является предоставление государством финансовых средств (гранты, государственные заказы и т. д.).

Кроме того, элементом инновационной системы являются субъекты инновационной деятельности. К ним относятся институты производства и распространения знаний (академии наук; отраслевые академии; национальные исследовательские университеты и т. д.), а также специализированные субъекты инновационной деятельности, основная деятельность которых направлена на создание инноваций и передачу их в различные области производства и сферы управления обществом. К основным из них относятся следующие:

Технологический парк (технопарк, ТП) – субъект инновационной инфраструктуры, осуществляющий формирование условий, благоприятных для развития предпринимательства в научно-технической сфере при наличии оснащенной информационной и экспериментальной базы и высокой концентрации квалифицирован-

ных кадров. ТП является формой территориальной интеграции науки, образования и производства в виде объединения научных организаций, проектно-конструкторских бюро, учебных заведений, производственных предприятий или их подразделений. Часто технопаркам предоставляется льготное налогообложение.

Бизнес-инкубатор (технологический инкубатор, фирма-инкубатор) – субъект инновационной инфраструктуры, созданный с целью образования новых предприятий, рабочих мест и экономического развития региона на основе комплексного метода организации инновационного процесса. Различают субъекты трех типов: бесприбыльные – субсидируемые местными органами, организациями; прибыльные – частные организации; филиалы высших учебных заведений.

Инновационно-технологический центр – субъект инновационной инфраструктуры, осуществляющий совместные исследования с фирмами, обучение студентов, переподготовку и повышение квалификации обучающихся кадров основам инновации и организующий новые коммерческие компании, которые финансирует на стадии их становления. Инновационно-технологический центр следует требованиям рынка и востребованность (конкурентоспособность) товара заложена в нем изначально. Преимущество инновационно-технологического центра перед научно-исследовательским центром – это «не обремененность» запасом технологий и отсюда безинерционность, мобильность, тонкое чувство рынка.

Инновационно-промышленный комплекс – тип организации, объединяющей малый инновационный бизнес с крупным производством; все звенья этой системы объединены между собой на основе экономических интересов, и это позволяет сократить до минимума переход от фундаментальных исследований до создания высокотехнологичной конкурентоспособной продукции.

Технологический кластер – совокупность предприятий, расположенных на одной ограниченной территории и связанных производственными связями.

Технико-внедренческая зона – зона, в которой предприятиям обеспечивается доступ к инфраструктуре ведения бизнеса и особый налоговый и таможенный режимы (создание таких зон находится в стадии проекта).

Центр коллективного пользования – центр услуг, где малым и средним предприятиям предоставляется возможность использования новых технологий в производстве посредством коллективного пользования оборудованием.

Особое значение для развития территории моногородов имеет значение инновационной инфраструктуры. Объекты инфраструктуры инновационной деятельности можно разделить по типам услуг, оказываемых организациями инфраструктуры субъектам инновационной деятельности, и видам организаций инфраструктуры.

Группа 1. Производственно-технологические элементы, которые предоставляют производственные и непроизводственные помещения, оказывают помощь в изготовлении опытных образцов. Это специализированные субъекты инновационной деятельности (технополисы, технологические, промышленные и агропромышленные парки (технопарки), технологические инкубаторы, инновационные фонды, инновационные центры и иные организации инфраструктуры инновационной деятельности), основная деятельность которых направлена на создание инноваций и передачу их в различные области производства и сферы управления обществом.

Группа 2. Кадровые элементы, такие как высшие учебные заведения, университеты и т. д., которые проводят обучение специалистов, обеспечивают сотрудничество с местными и федеральными властями, подбирают специалистов и решают проблемы повышения их квалификации.

Группа 3. Элементы для оказания консалтинговых услуг (технологический, юридический, управленческий консалтинг). Это центры трансфера технологий, университета и другие. Их основная задача – коммерциализация разработок.

Группа 4. Элементы для оказания информационных услуг (аналитические, статистические, информационные центры; региональные информационные сети; Интернет и т. д.). Их главная задача – доведение информации о новых разработках до потенциальных пользователей; организация консультаций по использованию новых разработок; доступ к патентной информации; предоставление информации о рынках; доступ к базам данных, статистической информации; создание и поддержка баз данных.

Кроме того, особое значение имеют элементы, обеспечивающие предоставление финансовых средств (группа 5) и сбыт продукции (группа 6).

Набор элементов, входящих в региональную инновационную систему, не является жестко фиксированным, однако можно сказать, что в рамках этой общей модели формируются национальные особенности национальных инновационных систем. Они проявляются в большей или меньшей степени влияния государства и частного сектора в выполнении названных функций, роли крупного и мелкого бизнеса, в соотношении фундаментальных, прикладных исследований и разработок, в динамике развития, отраслевой и региональной структурах инновационной деятельности.

Говоря о поляризации общества, ученые акцентируют внимание на мировой экономике: приводят статистику об увеличении разрыва между странами и между отдельными слоями населения мира (богатыми и бедными, в т. ч. выделяя «золотой миллиард»). При этом одним из узловых является вопрос распределения и доступа к мировому доходу, поиска путей, каналов перелива его (как всемирного межстранового дохода)

в национальные экономики, пополнения бюджета государства, участвующего в его производстве.

Мировой доход – это доход, получаемый при реализации товаров и услуг, произведенных в рамках, вынесенных за пределы одной страны воспроизводственных цепочек, транснационализированных экономических структур с использованием всех видов национальных ресурсов [4]. Мировой доход должен распределяться между всеми участниками воспроизводственного процесса с учетом степени их участия, но этого не происходит. При этом мировой доход оседает в международных финансовых центрах [8] и вновь возвращается к участникам воспроизводственного процесса, но не в виде отложенных дивидендов, а в виде иностранных дорогостоящих инвестиций или, что еще хуже, в виде кредитов.

Перенесем эти проблемы на межрегиональные взаимоотношения, а точнее – взаимоотношения федерального центра и регионов. Это можно сделать, т. к. в современных условиях следует использовать такое понятие, как экономические границы или более корректно – деятельность в пределах экономических границ. В таком случае модель формирования регионального дохода выглядит следующим образом. Для современной воспроизводственной экономической системы характерны растянутые инвестиционно-воспроизводственные цепочки, которые опосредуют глобальные бизнес-проекты, в рамках которых формируется мировой доход. То есть в производстве продукции в рамках таких бизнес-проектов участвуют ресурсы различных регионов, в том числе и моногородов, но доход получает тот регион, на территории которого происходит реализация готового продукта. Принцип «самообеспеченности и самодостаточности» в бюджетно-финансовой политике территорий не может быть реализован в полной мере без рассмотрения всей схемы формирования дохода в рамках региональных бизнес-процессов.

Для Свердловской области также характерно размещение компаний, через которые происходит реализации продукта не на территории ее производства, а в федеральных центрах или в офшоре. Это означает, что сверхприбыль «оседает» в федеральном центре, а затем в виде дотаций перераспределяется по дотационным регионам страны. Дефицит бюджета не позволяет полноценно решать социальные проблемы региона.

Справедливой мы считаем такую модель: головная компания в принципе может иметь расположение в любой точке страны. Но при этом все регионы, моногорода, ресурсы которых участвовали в создании продукции, должны получать не только оплату стоимости этих ресурсов, но и стратегический эффект. Это часть прибыли от реализации готового продукта в пропорции к потребленным ресурсам.

Список использованных источников

1. Замятина Н.Ю., Пилясов Н.А. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. М.: Новый хронограф, 2013.
2. Крюкова О.Г., Арсенова Е.В. Моногорода: выход из тупика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://econ-plus.ru/node/120>.
3. Пузанов А., Ланцев Д., Попов Р. От Тольятти до Звездочки: моногорода разложили по полочкам // Эксперт. 2014. № 12 (891). С. 36–40.
4. Сапир Е.В. Мировая экономика: геоэкономический подход : учеб. пособие. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2003.
5. Синергия пространства: региональные инновационные системыб кластеры и перетоки знаний / отв. ред. А.Н. Пилясов. Смоленск: Ойкумена. 2012.
6. Успешные практики модернизации территорий – роль институтов развития: развитие моногородов // Материалы II Всерос. форума институтов развития. 2–3 апреля 2014. Екатеринбург: Корпорация развития Среднего Урала, 2014.
7. Шамина Л.К., Ершов Г.Е. О проблемах конкурентоспособности экономик российских моногородов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ibl.ru/konf/061212/o-problemah-konkurentosposobnosti-jekonomik-gossij.
8. Ярыгина И.З. Банковские системы и банки в условиях развития геоэкономики : монография. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2006.